

«Неустойчивое равновесие». **Российские регионы против федерального центра.**

Андрей Шалев

Взаимоотношения между российскими регионами и федеральным центром постепенно становятся одним из важнейших пунктов повестки дня современного политического устройства России. Крайне централизованная политическая, финансовая и экономическая система, созданная в течение последних 10 лет обеспечила стабильность и рост и остановила процесс дезинтеграции и поэтому видится многим как важнейшее достижение последнего десятилетия.

Тем не менее, задача уменьшения пугающего разрыва в социально-экономическом развитии российских регионов путем перераспределения национального богатства не решена и после длительного периода экономического роста Россия вновь сталкивается с проблемой роста напряженности во взаимоотношениях между центральной властью и субъектами Федерации.

Российская региональная политика претерпела существенные перемены в постсоветский период. Какова сегодня динамика взаимоотношений между Москвой и регионами?

Эволюция российской региональной политики.

Различия и особенности уровней экономического, инфраструктурного развития, социального благосостояния между регионами внутри страны не является уникальной российской чертой. Многие страны имеют подобного рода диспропорции регионального развития, особенно в периоды быстрого экономического роста, и почти повсеместно национальные правительства пытаются смягчить и уменьшить эти диспропорции.

В России, однако, ситуация отягощена огромной территорией, простирающейся на 11 часовых поясов, а также тем историческим фактом, что развитие ее восточной и северной частей происходило в период советской плановой экономики, неохотно считавшейся с принципами экономической целесообразности. Особенно ярко это проявилось в период так называемых Великих социалистических строек¹.

По меньшей мере 25 лет индустриализация и освоение природных ресурсов северных и восточных регионов страны происходили за счет использования неисчерпаемых человеческих ресурсов ГУЛАГа. После этого драматического периода, в годы так называемого «развитого социализма», эти регионы развивались благодаря колоссальным государственным инвестициям и командной мобилизации трудовых кадров. Сегодня, в условиях свободного рынка, многие из этих территорий утратили экономическую перспективу и оказались неспособными соответствовать в целом позитивным социальным и политическим трендам развития страны.

В постсоветский период федеральная политика по отношению к регионам пережила несколько этапов развития. В первые годы после «перестройки», которые могут быть названы периодом «демократического романтизма»², роль регионов в системе их взаимоотношений с центром, была весьма существенна, а влияние и политический вес целого ряда российских региональных лидеров были сопоставимы с самим Президентом страны. Главы регионов могли, например, запросто напугать центральную власть угрозой прекратить перечисление налогов в федеральную казну, ввести ограничения на перемещение товарных и финансовых потоков за пределы региона или даже ввести собственную денежную единицу. Ряд регионов откровенно шантажировали федеральный

центр угрозами выйти из состава Федерации, а одна из таких угроз была фактически реализована (Чеченская Республика). Этот период сильно напоминал время феодальной раздробленности, когда глава государства воспринимался лишь как первый среди равных. В этих условиях, центральное правительство вынуждено было балансировать между необходимостью защищать национальные интересы и удовлетворением запросов и требований регионов. Многие субъекты Федерации старались выработать собственные модели взаимоотношений с центральной властью и формализовать их в специальных двусторонних соглашениях. Реформа межбюджетных отношений 1993-1994 годов, определившая общие принципы взимания и перечисления федеральных налогов, а также кампания по выборам губернаторов 1996 года только усилили роль и значение региональных элит в политической жизни страны.

Конец эпохи Ельцина.

Начало нового этапа развития взаимоотношений между Москвой и регионами совпало по времени с завершением политической карьеры Президента Ельцина и его команды. Этот этап характеризуется жесткой и последовательной политикой централизации и подчинения регионов центральной власти. Необходимость такой политики представлялась очевидной в свете реальной угрозы дезинтеграции страны. В то же время, как это часто бывало в Российской истории, правящая политическая команда, достигнув своей основной цели, продолжила инерционное движение в заданном направлении, ломая установившийся баланс интересов. Помимо этого, провозглашенная политика централизации не имела ясного экономического обоснования, руководствуясь исключительно политическими целями. В экономическом плане эта политика не принесла ничего, кроме растущей дифференциации регионов по уровню экономического и социального развития. Она также во многом способствовала уменьшению инвестиционной привлекательности регионов и снижению их экономической активности.

Вертикальная философия нового российского регионализма.

Существенным фактором, осложняющим нынешнюю ситуацию региональных диспропорций, является асимметрия российской системы федерального устройства. В определенном смысле эта асимметрия является не чем иным, как анахронизмом, унаследованным от сталинской концепции «решения национального вопроса» в стране. Из 83 ныне существующих субъектов российской федерации 21 имеют статус республик, 8 – краёв, 47 – областей, 4 – автономных округов, один – автономной области и 2 – городов федерального значения. Различия этих шести статусов довольно призрачные, за исключением того, что республики могут иметь собственные конституции и государственный язык, а области могут территориально включать соседствующие автономные округа.

Подобная политическая и экономическая неоднородность порождает определенную угрозу национальной дезинтеграции, в полной мере испытанной страной в начале 90-х годов прошлого столетия в период так называемого «Парада суверенитетов». Призыв «Берите столько суверенитета, сколько проглотите», неосторожно брошенный однажды Ельциным, вызвал дальнейшее увеличение различий между регионами, и эти различия в дальнейшем были зафиксированы особыми договорами, которые регионы заключали с федеральным центром. Таких двусторонних соглашений, которые определяли разграничение полномочий между федеральными и региональными властями, было в общей сложности заключено 42.

Напуганная угрозой дезинтеграции, новая политическая элита, пришедшая к власти в конце 90-х годов, начала системную и последовательную политику централизации и сглаживания политических и экономических различий между регионами.

Одной из первых реформ, проведенных администрацией Президента Владимира Путина, стало создание федеральных округов, руководству которых было поручено приведение в соответствие регионального и федерального законодательства. Эта задача была успешно выполнена. На втором этапе администрация Путина начала процесс последовательного снижения независимости региональных административных лидеров. Процесс этот логично завершился отменой прямых губернаторских выборов и реформированием верхней палаты Российского парламента, Совета Федерации. С этого времени губернаторы должны были утверждаться региональными собраниями депутатов на основании официального представления кандидатов на эту должность Президентом. Губернаторы также были лишены представительства в Совете Федерации.

Эти реформы формально восстановили единое политическое пространство в стране на основе концепции так называемой «вертикали власти». С другой стороны, проведенные преобразования сделали уязвимой существующую политическую и административную систему. Критики указывают на противоречие созданной системы принципам федерализма, заложенным в Конституции. И в среде этих критиков все чаще оказываются политические долгожители, длительное время служившие опорой власти.

В экономической сфере политика Президента Владимира Путина была сконцентрирована на перераспределении национального богатства между субъектами федерации при исключительном посредничестве центральной власти. Основной провозглашенной целью этой политики было уменьшение числа регионов-реципиентов и сглаживание региональных различий социально-экономического развития. Главным инструментом достижения этой цели явилось введение новых принципов финансово-бюджетной системы. Проведенная бюджетная реформа была направлена на улучшение сбалансированности региональных бюджетов с помощью специальных федеральных программ и различного рода федеральных трансфертов в регионы. Министерству финансов удалось выработать достаточно прозрачный и понятный механизм определения размеров финансовых трансфертов. Этот механизм основывался на соотношении регионального индекса налогового потенциала и индекса бюджетных расходов.

Богатая страна «бедных» регионов

В настоящее время 7/8 российских регионов получают субсидии из федерального бюджета, что обычно означает, что их бюджеты дефицитны, и собственные доходы не покрывают социальных обязательств. Всего около 10 регионов образуют небольшую группу так называемых регионов-доноров. Среди них – города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также несколько нефтегазодобывающих регионов. Этот факт не означает, впрочем, что все остальные регионы России настолько бедны, что в принципе не в состоянии обеспечить свои бюджетные расходы. Скорее, эта ситуация характеризует настойчивое стремление центральной власти как можно крепче привязать регионы к федеральному центру и определенно является следствием сильного испуга, испытанного политической элитой вследствие распада Советского Союза и последующего «парада суверенитетов». Призрак «розовых и оранжевых революций», пронесшийся над территорией СНГ после 2003 года, только усугубил ситуацию.

За последние 15 лет число регионов-доноров в России уменьшилось в 3,5 раза. В 1993 году таковых было 35. К 2000 году их количество упало до 18, а к сегодняшнему дню, как указывалось выше – до 10. И если в 90-е годы эту тенденцию еще можно было объяснить тяжелым экономическим спадом, то ее продолжение в годы экономического роста, начавшегося в 1998 году, объясняется исключительно осознанной политикой перераспределения добавленной стоимости в пользу федерального центра. Это выглядит

особенно очевидным в свете того, что начиная с 2000 года федеральный бюджет в целом был исключительно профицитным.

Начиная с конца 90-х годов федеральный центр начинает забирать все больше налогов, собираемых на территории регионов. Если 8 лет назад соотношение федеральных и региональных налогов составляло примерно 50:50, сегодня центральная власть аккумулирует до 70% всех налогов³. Так, если 7 лет назад 60 процентов налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) оставалось в региональных бюджетах, в 2002 году регионы получили только 20 процентов от этого налога, в 2003 году – 15 процентов, а с 2005 года – только пять процентов⁴. В конце концов, осенью 2009 года правительство приняло решение полностью оставлять этот налог в федеральной казне, что должно принести центральному бюджету страны примерно 100-150 миллиардов рублей дополнительно в 2010-2012 годах. В 2008 году доходы региональных бюджетов от добычи полезных ископаемых составляли 79 миллиардов рублей⁵.

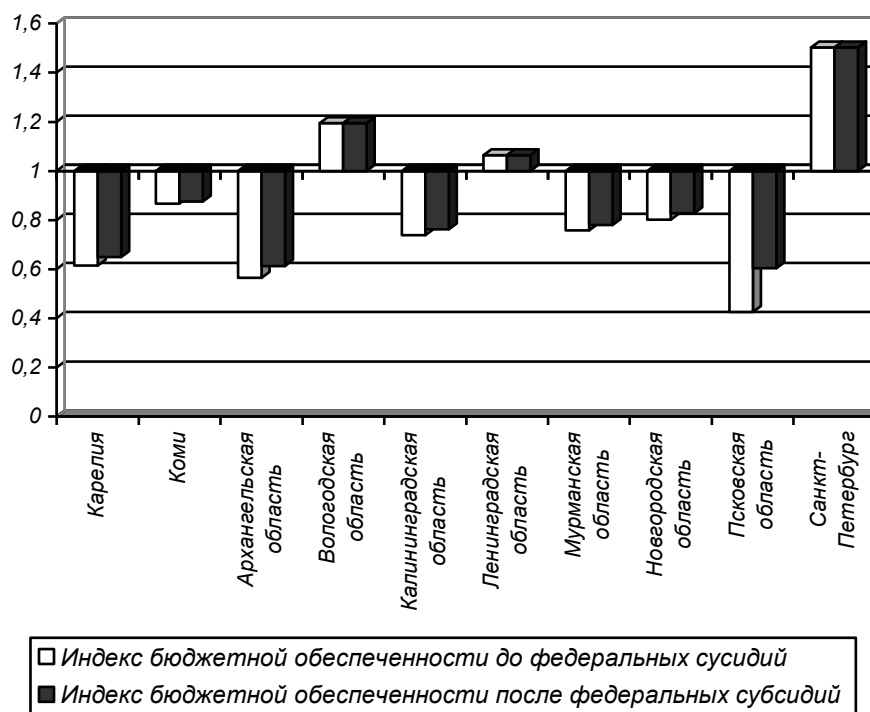
В 2004 году федеральный бюджет полностью забрал у регионов налог на добычу натурального газа. Кроме того, в 2005 году правительство отняло у субъектов Федерации часть налога на прибыль, который обычно составляет 25-28 процентов бюджетов промышленно развитых территорий.

Сконцентрированные таким образом в Министерстве Финансов государственные доходы перераспределяются между регионами через различные федеральные фонды, учрежденные правительством⁶. Федеральные трансферты в региональные бюджеты в 2009 году составили 3766 процентов федерального бюджета или почти три триллиона рублей⁷.

Российская часть Баренцева региона имеет индекс бюджетной обеспеченности в среднем на тридцать процентов ниже среднего уровня по стране. Это, впрочем, существенно более высокий уровень, чем в Сибирском, Южном и Дальневосточном федеральных округах, и даже лучше, чем в большинстве субъектов Федерации Центрального федерального округа (кроме Москвы, Белгородской, Липецкой и Ярославской областей). Наименьший индекс бюджетной обеспеченности среди российских регионов БЕАР имеет Архангельская область, получая, соответственно, больше финансовой поддержки из Москвы, чем Мурманская область, Республика Карелия и Республика Коми.

Федеральные субсидии, тем не менее, лишь незначительно улучшают индекс бюджетной обеспеченности и не меняют общую картину углубления различий социально-экономического развития между российскими регионами.

*Диаграмма «Индекс бюджетной обеспеченности регионов Северо-Западного
Федерального Округа» (2008)*

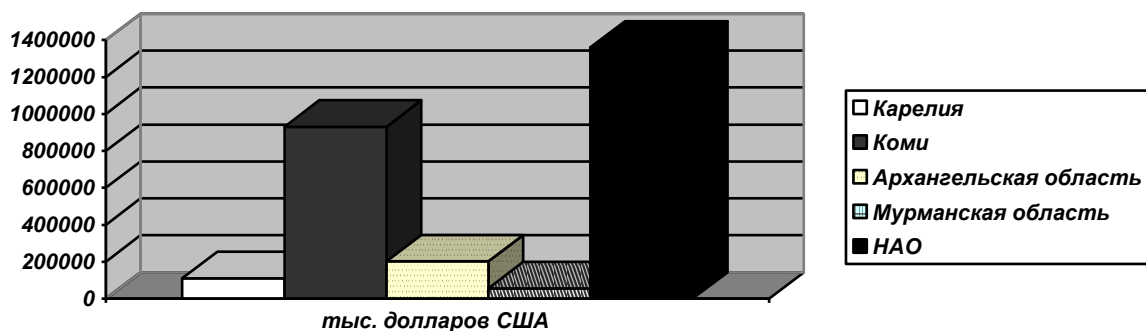

Проведенная бюджетная реформа диктовалась в большей степени политическими причинами, нежели экономическими потребностями страны. Это в частности доказывается тем, что некоторые российские регионы получают преимущества, которые вряд ли могут быть объяснены экономическими причинами. К примеру, Татарстан, будучи регионом-донором, в течение долгого времени получал федеральные субсидии, равные 8-10 процентам собственного бюджета⁸.

Город Москва, занимающий первое место в стране по уровню бюджетной обеспеченности, перечисляет только 50% собранных на своей территории налогов в федеральный бюджет, в то время как такие регионы, как Республика Коми, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – от 65 до 80 процентов⁹. В то же время, в России есть регионы, чьи бюджеты на 90 процентов зависят от федеральных трансфертов. Это, в первую очередь, республики Северного Кавказа, такие как Чеченская республика, Дагестан и Ингушетия, а также ряд территорий Дальнего Востока и Сибири.

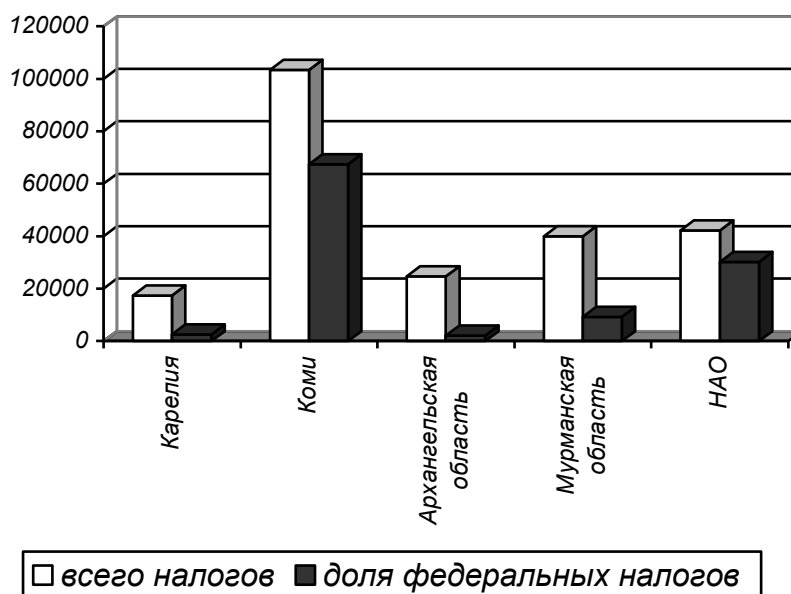
Северные регионы России в 2008 году обеспечили 46,7 процентов всех доходов федерального бюджета. На их долю также пришлось 28,2 процентов всех капитальных инвестиций и 17,7 процентов иностранных инвестиций – более 18 миллиардов долларов США. Из этой суммы около 2,7 миллиарда долларов или 15 процентов, приходится на российскую часть Баренцева региона¹⁰.

Диаграмма «Иностранные инвестиции в Российскую часть Баренцева региона в 2008 году»

Субъекты Федерации, входящие в Баренцев регион (Мурманская Архангельская области, Республики Карелии и Коми, Ненецкий автономный округ) в общей сложности перечислили в федеральный бюджет в 2008 году 49% налогов, собранных на их территории. Их доля в общем объеме федеральных доходов, однако, сравнительно невелика – менее 3 процентов. Федеральное правительство забирает у регионов преимущественно ту часть налогов, которая связана с добычей углеводородов и других полезных ископаемых. К примеру, Ненецкий автономный округ, чья экономика практически полностью основана на нефтегазовой промышленности, перечислила в федеральный бюджет более 70 процентов всех налогов, Республика Коми, обладающая более диверсифицированной экономикой – около 65 процентов, в то время как Мурманская область – лишь 23 процента, Карелия – 14 процентов, а Архангельская область – менее 9 процентов.

Диаграмма «Объем налогов, собранных на территории российской части Баренцева региона»

Чем меньше экономика региона связана с добычей полезных ископаемых, тем меньшая доля налогов перечисляется в Москву. Например, в Архангельской области доходы от добычи полезных ископаемых в восемь раз меньше, чем в Республике Коми, в шесть раз меньше, чем в Мурманской области и в четыре раза меньше, чем в Карелии. В этой системе преимущества имеют регионы с более развитой перерабатывающей промышленностью, потому что они имеют возможность оставлять в своем бюджете

большую долю собранных на своей территории налогов. В частности, этой привилегией в полной мере могут пользоваться крупные города, такие как Санкт-Петербург и Москва, которые к тому же имеют возможность наполнять свои бюджеты от налога на прибыль крупных предприятий, зарегистрированных на их территории, и налога на имущество этих предприятий.

Хорошо известно, что основная часть крупнейших российских промышленных компаний – так называемых «вертикально интегрированных компаний», а также 80% компаний финансового сектора зарегистрированы в двух крупнейших городах страны, в бюджеты которых они платят значительную часть полагающихся налогов. В связи с этим, к примеру, размер налога на прибыль на душу населения в Москве в 16,5 раз больше, чем в Архангельской области, в 13 раз выше, чем в Карелии и почти в 7 раз выше, чем в Республике Коми. Объем налога на доходы физических лиц на душу населения в Московском бюджете в 17,5 раз выше, чем в Архангельской области¹¹.

Такая система заставляет регионы бороться за местную регистрацию компаний, работающих на их территориях, что в свою очередь ставит региональные власти в сильную зависимость от компаний, являющимися крупными налогоплательщиками.

Результаты федеральных реформ, направленных на уменьшение различий по уровню социально-экономического развития регионов представляются достаточно очевидными – пропасть между самыми богатыми и самыми бедными регионами только продолжила углубляться.

Тупик выравнивания. Что дальше?

«Разрыв по доходам между российскими регионами недопустимо велик» - заявил Александр Шохин, глава Российского союза промышленников и предпринимателей и бывший министр экономики в правительстве Бориса Ельцина, во время круглого стола в рамках Санкт-Петербургского экономического форума в июне 2007 года¹².

«Разница в объеме валового регионального продукта на душу населения между Москвой и, к примеру, Ингушетией, составляет 28 раз, - подчеркнул Шохин, - по доле промышленного производства разрыв составляет 5,2 раза, по уровню доходов на душу населения – 4,4 раза. Эта ситуация очень негативно влияет на экономику страны».

Шохин отметил, что государство фактически расписалось в неэффективности механизма перераспределения доходов, заявив о реализации национальных проектов.

Весной того же 2007 года министр регионального развития Владимир Яковлев фактически признал неудачу федеральной программы по уменьшению различий социально-экономического развития российских регионов, принятой в 2001 году. Задачей этой программы было уменьшение в 1,5 раза различий между самыми богатыми и самыми бедными регионами страны к 2010 году и в два раза – к 2015 году. Яковлев сообщил, что валовой региональный продукт в 46 беднейших регионах России в 2003-2006 годах не вырос вообще. Промышленное производство в этих регионах за эти годы увеличилось лишь на 5,5 процентов, в то время как в среднем по стране промышленный рост составил 85 процентов. Среднемесячная заработная плата в 46 беднейших регионах страны за этот период выросла лишь на 1400 рублей, хотя в среднем по стране рост был в два раза выше. И этот разрыв продолжает увеличиваться, признал министр¹³.

Результаты упомянутой федеральной программы были столь печальны, что Министерство Финансов обратилось в Государственную Думу с требованием остановить ее

осуществление и передать выделенные для нее средства Фонду финансовой поддержки регионов. Растущее разочарование в концепции выравнивания социально-экономических различий между регионами через централизованное перераспределение национального богатства послужило толчком к новой тенденции – переносу центра тяжести региональной политики на более благополучные регионы. В федеральной целевой инвестиционной программе правительство уже сделало упор на поддержку регионов, которые могли бы быть отнесены к так называемым «локомотивам роста».

«Фактически в стране успешно развиваются только четыре или пять регионов, - заявил профессор Алексей Шулус, ректор Академии труда и социальных отношений, - остальные находятся ниже среднероссийского уровня». По его мнению, в этих условиях лишь с большой долей условности можно говорить о существовании единого социального пространства страны, что нарушает конституционные права граждан и подрывает идею социальной направленности нашего государства, закрепленную в статье 7 Конституции Российской Федерации¹⁴.

Разочаровавшись в результатах политики выравнивания региональных различий, правительство начинает поиск новых инструментов для улучшения ситуации. В январе 2006 года был учрежден Инвестиционный фонд Российской Федерации, управляемый Министерством регионального развития. К середине 2009 года Фондом был одобрен 21 инвестиционный проект федерального значения, на реализацию которых выделено 400 миллиардов рублей. Главным условием выделения федеральных инвестиционных ресурсов при этом является привлечение вдвое больших финансовых ресурсов из других источников, что далеко не всегда является реалистичным на региональном уровне.

Использование средств Федерального Инвестиционного фонда для выравнивания регионального развития вряд ли приведет к каким-то существенным результатам, хотя бы потому, что его ресурсы в подавляющем большинстве случаев концентрируются в сильных регионах, обладающих высокими рейтингами инвестиционной привлекательности. Например, в 2007 году почти 10 процентов средств инвестиционного фонда было направлено в Санкт-Петербург, 9 процентов – в Москву, по пять-шесть процентов – в Московскую область и Красноярский край¹⁵.

Новые федеральные меры

Осенью 2008 года Российское правительство одобрило национальную концепцию социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Значительная часть этого документа наполнена оптимистическими прогнозами по поводу пространственного и регионального развития страны. В то же время, в концепции подчеркивается, что существующие различия в социально-экономическом развитии регионов могут представлять серьезную угрозу.

Для уменьшения этой угрозы Правительство намерено на первом этапе предпринять меры для создания новых центров экономического развития на юге страны, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке¹⁶.

На северо-западе страны новые центры экономического развития будут созданы на втором этапе реализации концепции – в 2013-2020 годах, в период, который соответствует началу освоения нефтегазовых месторождений в Российской Арктике. Впрочем, необходимость развития морских портов и Северного морского пути упоминается уже в первой фазе осуществления концепции. Как говорится в этом документе, северные регионы страны имеют большое значение в освоении шельфовых ресурсов Арктики,

развитии транспортной стратегии, добычи биоресурсов, развитии рыболовства и переработки рыбы¹⁷.

Поляризованное развитие.

Следующим шагом в формировании новой государственной региональной политики, очевидно, должна стать разработка стратегий развития федеральных округов. Многие эксперты полагают, что их принятие обозначит переход федеральной региональной политики от «философии выравнивания» к «философии поляризованного развития». Идея регионального поляризованного развития предполагает приоритетную поддержку регионов, отнесенных к так называемым «опорным территориям», подразумевая, что они в свою очередь могут стать локомотивами роста для соседствующих депрессивных областей. Впрочем, критерии отбора «опорных территорий» пока не вполне понятны. Кроме того, быстрое развитие одних территорий может иметь не только положительное влияние на соседей, но нести для них и немало негативных последствий.

Существенным условием успеха этой концепции будет являться, таким образом, активное развитие горизонтальных кооперативных связей между регионами и внимательное соблюдение интересов экономически депрессивных регионов по классификации Министерства регионального развития. В противном случае, уже существующий экономический разрыв между опорными и депрессивными регионами может стать для последних фатальным вследствие неизбежного оттока инвестиций и трудовых ресурсов в зоны экономического роста. Вероятнее всего, правительство все же будет вынуждено соблюдать определенный баланс между распределительными и стимулирующими инструментами региональной политики. Формирование стратегий развития федеральных округов будет основываться на стратегиях социально-экономического развития субъектов федерации.

Новая региональная оппозиция.

Централизация бюджетно-финансовой системы страны, как мы видим, не привела к существенному ослаблению угрозы территориальной дезинтеграции России. Напротив, различия в социально-экономическом развитии регионов драматически выросли так же, как и число регионов-реципиентов федеральной помощи. Чрезмерная концентрация финансовых ресурсов страны в федеральном центре очевидным образом вызывает недовольство как регионов-доноров, так и регионов-реципиентов. Первые уверены в том, что федеральные власти забирают слишком большую долю налогов, собираемых на их территории, вторые сетуют на недостаточную помощь со стороны центра.

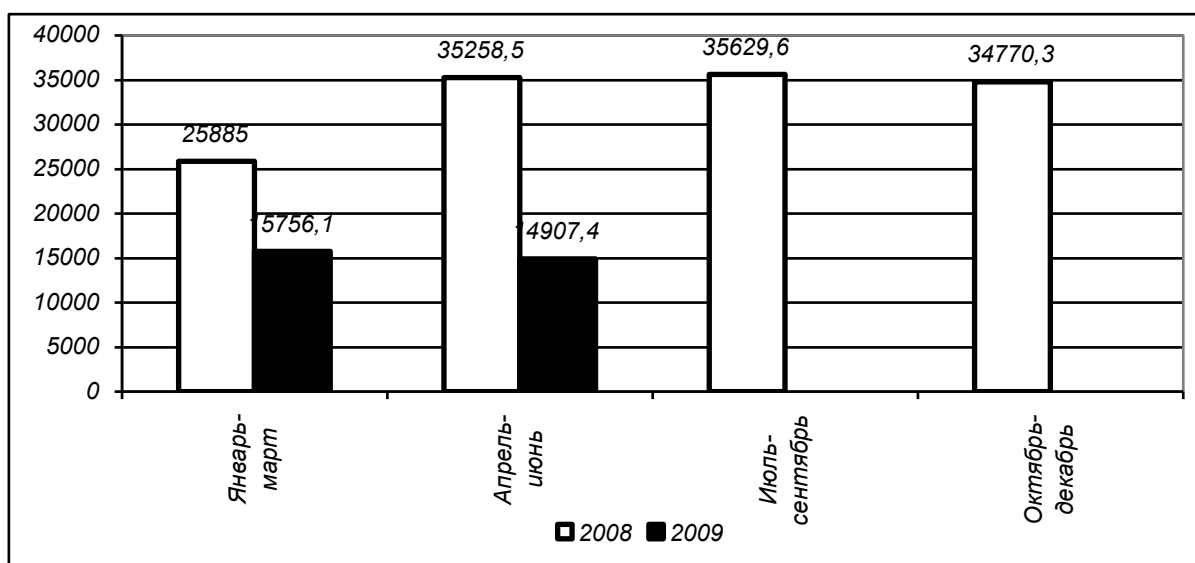
События последних месяцев свидетельствуют, что централизация политической системы также не принесла ни устойчивой стабильности внутри регионов, ни необходимой лояльности с их стороны по отношению к федеральному центру. Это все чаще проявляется в откровенных политических демаршах региональных лидеров, таких как глава Башкирии Муртаза Рахимов, Президент Татарстана Минтимер Шаймиев, мэр Москвы Юрий Лужков или бывший губернатор Мурманска Евдокимов, против диктата со стороны центральных властей. Все они требовали по сути большей независимости в процессе принятия решений на региональном уровне.

Растущие разногласия центра и регионов представляются гораздо глубже, чем просто периодически возникающие рабочие перепалки между отдельными региональными лидерами и федеральными властями. Результаты целого ряда социологических исследований свидетельствуют о росте регионального самосознания и самоидентификации во взаимоотношениях с федеральным центром. Это явление в частности подтверждается опросом общественного мнения, проведенного центром

ФОРИС по заказу Баренцева Секретариата в Мурманской области. Результаты опроса, к примеру, свидетельствуют, что большинство населения поддерживают совместные действия России и НАТО в обеспечении безопасности в Арктике. Такая позиция может интерпретироваться как определенный вызов господствующей концепции национальной безопасности России.

В условиях, когда основная часть налоговых доходов регионов концентрируется на федеральном уровне, регионы не могут не испытывать существенный дефицит инвестиционных ресурсов, необходимых для собственного развития. Объем той небольшой части налогов, которую регионам позволено оставлять в своих бюджетах стремительно упал в период экономического кризиса. Например, по заявлению губернатора Архангельской области Ильи Михальчука, доходы областного бюджета в первой половине 2009 года снизились на 45 процентов¹⁸. Регионы неожиданно оказались перед выбором – либо сокращать социальные обязательства, либо существенно урезать инвестиционную активность.

Диаграмма «Уровень инвестиций в основной капитал в Архангельской области в 2008-2009 г.г. (в миллионах рублей)

Экономический кризис, несомненно, будет иметь серьезные последствия для российской региональной политики. Большая часть российских регионов испытали настоящий удар после драматического снижения доходов в региональные бюджеты. Налоговые поступления в первой половине 2009 года упали на 25 процентов. В наибольшей степени снижение доходов коснулось промышленно развитых регионов и территорий, чья экономика основывается на добыче природных ресурсов¹⁹. Экономический кризис в еще большей степени усилил влияние центральной власти. Многие регионы оказались перед реальной угрозой банкротства и вряд ли смогут справиться с ситуацией без надежной помощи со стороны государства. В то время как Москва старается демонстрировать оптимизм, заявляя о близком преодолении кризиса, в регионах перспективы на ближайшие 2-3 года выглядят существенно иначе. Например, в бюджет Архангельской области на 2010 год заложен дефицит в размере 10 процентов²⁰, в Мурманской области дефицит бюджета составит 19 процентов²¹, в Карелии – 11 процентов²². В течение ближайших двух или трех лет ситуация вряд ли исправится.

Время покажет, какую модель взаимоотношений между центром и регионами выберет Москва: политику дальнейшей централизации, которая уже доказала свою

неэффективность или модель федерализма середины 90-х годов прошлого столетия, воспринимаемую как угрозу национальной безопасности. Возможно, все-таки, новая региональная философия будут выработана на основе реального баланса национальных и региональных интересов.

-
- ¹ Период 1927-1941 и 1945-1955 г.г.
- ² этот период нередко называют также «периодом ползучей децентрализации»
- ³ Владимир Милов «Межрегиондыр», www.gazeta.ru
(<http://www.gazeta.ru/column/milov/3210648.shtml>), 10.09 2009
- ⁴ Галина Курляндская «Москва и регионы делят доходы от нефти и газа», Центр фискальной политики
(<http://www.fpcenter.ru/themes/basic/materials-document.asp?folder=1649&matID=19698>)
- ⁵ Финансовые Известия (<http://www.finiz.ru/nalog/article1259574>)
- ⁶ Среди них: фонд федеральной поддержки регионов, который распределяется среди регионов, чей уровень бюджетной обеспеченности ниже среднего по стране; фонд реформирования региональных и муниципальных финансов (распределяется на условиях конкурса); фонд компенсаций (распределяется в соответствии с количеством потребителей бюджетных услуг в регионе); фонд регионального развития; фонд софинансирования социальных расходов
- ⁷ Ирина Перечнева «Осознанная необходимость», Эксперт-Урал», 17 января 2005г.
(<http://www.expert-ural.com/1-200-2268/>) или «Предложение Минфина о снижении ставки налога на прибыль подчеркивает системные риски для кредитоспособных российских региональных и местных органов власти», www.bankir.ru (<http://bankir.ru/news/article/1063986>)
- ⁸ см. информацию на сайте «Бюджетная система Российской Федерации»
(http://budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/ACH_ZAKL200911041925/ACH_ZAKL200911041925_p_015.htm)
- ⁹ Наталья Зубаревич «Российская экономика пока слаба для проведения политики экономического выравнивания регионов», Клуб Регионов, (<http://club-rf.ru/expert/1717/>), 22 июля 2008г.
- ¹⁰ Информационно-аналитическая справка «О социально-экономическом положении и исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным регионам, в 2008г.», Федеральное Собрание Российской Федерации, Аппарат Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, 14 апреля 2009г.
- ¹¹ Наталья Зубаревич «Российские регионы: из роста в кризис», выступление на семинаре проекта «Я думаю», 5-7.12.2008, (<http://www.liberal.ru/seminars/cat/4401/>)
- ¹² «Шохин: разрыв между российскими регионами недопустимо велик»,
(www.rosbalt.ru/2007/06/09/298879.html)
- ¹³ Ирина Граник, Дарья Николаева «Федеральная программа не решила неравенства регионов», «Коммерсант», 24.05.2007, (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=768151>)
- ¹⁴ Татьяна Смольякова «Доходный разрыв», Российская газета» - Федеральный выпуск от 10 сентября 2008г. (<http://www.rg.ru/2008/09/10/regiony.html>)
- ¹⁵ Государственный реестр проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда РФ», Министерство регионального развития РФ,
(<http://www.minregion.ru/Workitems/SPage.aspx?PageID=408>)
- ¹⁶ Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года,
(<http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/presservice/eventschronicle/doc121749648141>)
- ¹⁷ В этом месте будет уместно заметить, что примерно за полгода до принятия Концепции Президент Путин говорил также о необходимости создания новых центров роста также на Урале и в Приволжье. Очевидно, экономический кризис побудил Правительство внести коррективы в предыдущие планы. В утвержденном варианте развитие новых центров роста в этих регионах отнесены на второй этап реализации концепции (2013-2020)
- ¹⁸ Илья Михальчук «Выступление на встрече с представителями профсоюзных организаций», 9 октября 2009г. ВГТРК «Поморье»

¹⁹ Наталья Зубаревич «Влияние кризиса на регионы России: мониторинг», Независимый институт социальной политики. Социальный атлас российских регионов.
(http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/kris.shtml)

²⁰ «Бюджет Архангельской области принят в первом чтении», Агентство Регнум,
(<http://www.arnews.ru/news/1223954.shtml>), 11 ноября 2009 г.

²¹ «Дефицит бюджета Мурманской области на 2010 год составляет 5,57 млрд. рублей», ВN.ru,
(<http://www.bn.ru/news/2009/10/14/49727.shtml>), 14 ноября 2009г.

²² «Дефицит бюджета Карелии составит 1,485 млрд. рублей», ФК новости,
(<http://www.fcinfo/themes/basic/mateials-document.asp?folder=14468&matID=229886>), 16 ноября 2009 г.